

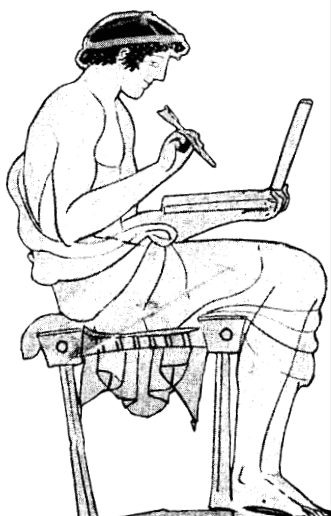

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

С. Косарецкая
Молодёжные субкультуры
как фактор наркотизации
119 - 126

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР НАРКОТИЗАЦИИ

С. КОСАРЕЦКАЯ

Кризис традиционных институтов социализации и взросления — семьи и школы, распад системы детского и молодёжного движения в масштабе государства обусловил рост числа неформальных (субкультурных) подростковых сообществ (объединений).

Современных родителей и педагогов уже не шокирует, так как в 80-е годы, экспериментирование детей с внешним обликом: необычные одежды, экстравагантные причёски или бритьё головы, даже — татуировки. Многие из сегодняшних взрослых сами в молодости становились объектом нетерпимых нападков за узкие брюки или длинные волосы, увлечение джазом или хард-роком. Общество, в известном смысле, позволило подрастающему поколению «самовыражаться».

Кардинальным отличием современной ситуации является отсутствие в обществе единой идеологии и даже, в известном смысле, единой культурной парадигмы (идентичности), что не позволяет рассматривать неформальные группировки однозначно как «асоциальные».

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

[103 — 118]

Исследования
и эксперименты

120

Современная педагогика не остаётся в стороне. Последнее время ознаменовалось появлением работ, в которых предпринята попытка «открытия» субкультур для взрослых и, что особенно ценно, — для педагогов. «Решение проблемы (неформальных объединений), — пишет ректор МГСА (в недавнем прошлом — Институт молодёжи) И.М. Ильинский, — невозможно, «пока в обществе не утвердятся не только плюрализм мнений, но и «плюрализм» одежды, обуви, костюмов, причёсок — одним словом, внешнего вида, «плюрализм» поведения, манер, поступков, пока терпимость ко всякому «другому» и «иноному» не войдёт в обычай». Старшее поколение должно научиться слушать и слышать молодёжь, заменить метод назиданий и нотаций на метод убеждения, монолог — на диалог, а окрик — на безусловное уважение. Надо понять и согласиться с естественностью и необходимостью существования неформальных групп в обществе» (5).

Педагог не должен бороться с улицей, отмечает известный культуролог образования Н.Б. Крылова, он должен «понимать и принимать (т.е. принимать как данность, реальную инаковость, со-бытие другого и других) все эти тонкости и особенности культурных практик детей и подростков», демонстрируя столь актуальную сегодня толерантность (6).

Однако есть основания полагать, что и плюрализм, и толерантность имеют в виду лично зрелого, ответственного субъекта социокультурного действия.

К сожалению, подростки и юношество оказываются в этой ситуации уязвимы. Подростковая субкультура вновь начинает привлекать внимание педагогов, но преимущественно не в качестве среды творчества и разви-

тия, а как источник опасности для социального и духовного здоровья молодых.

В современной литературе по проблемам профилактики наркомании достаточно прочно утвердился тезис о молодёжных субкультурах как носителях наркогенной субкультуры (А.Г. Макеева), факторах наркотизации (А.В. Надеждин).

Анализ таких современных молодёжных субкультур, как «хиппи», «панки», «растаманы», «рейверы», показывает, что употребление в них психоактивных веществ имеет знаковый смысл, является в большей или в меньшей степени существенным атрибутом жизни субкультурных сообществ (неформальных групп), который может выполнять различные функции. Рассмотрим некоторые из них.

Так, предложение «выпить», «пыхнуть» может интерпретироваться в контексте ритуала инициации, принятия подростка в сообщество (в число «своих»).

Употребление определённого вида наркотиков является опознавательным знаком принадлежности подростка к той или иной субкультуре, маркировки как «своего».

Коллективное распитие спиртных напитков или курение анаши часто выступает как средство группового сплочения, символ объединения, закрепления совместного решения.

Исследователи отмечают, что такие «легальные наркотики», как табак и алкоголь, употребляются подростками для символического достижения взрослого статуса, в то время как использование недозволенных наркотиков может уже обозначать протест и сопротивление культуре «взрослости» (С. Торнтон) (3). При этом, например, фольклор субкультуры «фанатов» помещает демонстративное фанатское

пьянство в контекст противостояния властям (4).

С другой стороны, сравнение функций, которые выполняют подростковые субкультурные объединения по отношению к процессам социализации и взросления детей, и известных мотивов употребления психоактивных веществ также обнаруживает высокую степень совпадения, в частности, по следующим позициям:

- «экспериментирование, испытание собственных возможностей, поиск нового опыта, эмоций, переживаний»;

- «уход от конструктивного разрешения жизненных проблем», «противостояние взрослым, их культуре (ценностям и образу жизни)», «поиск смысла жизни, идентичности»;

- «структурирование свободного времени, поиск удовольствий и развлечений»;

- «поиск общности с другими людьми, стремление объединиться с ними в некотором действе, ритуале, тенденции к «деперсонализации».

Есть основания говорить о характерных для конкретной субкультуры видах психоактивных веществ.

Так, важным элементом жизни субкультуры «хиппи» стало употребление марихуаны. В 60–70-е годы на Западе курение «травы» настолько вошло в повседневность, что зачастую вытесняло алкоголь. «Детей цветов» по праву можно назвать «детьми травы». «Культовым» наркотиком для «хиппи» стал и ЛСД, ещё не получивший в 70-е однозначно негативной оценки и рассматривавшийся как великое открытие, средство для изменения «обыденного» сознания. В сущности, все виды наркотиков находили лёгкий путь в среду «хиппи». Жизнь в «коммунах» выступала фактором быстрого формирования зависимости и широкого распростране-

ния наркотических средств. Как следствие, именно хиппи серьёзно захватила первая волна СПИДа.

Обращение к наркотикам «панков» стало одним из инструментов для выражения презрения и ненависти к окружающей социальной действительности. «Дети технологического общества» «панки» предпочитают синтетические ПАВ: амфетамины (эфедрон, первитин), ингалянты (клеи, растворители), не оставляя без внимания все иные виды. В России «панк»-культура в ряде случаев ассимилировала элементы примитивного анархизма, а зачастую использовалась как эффективное прикрытие банального хулиганства. Поэтому «широкие круги» панков-анархистов отдают предпочтение крепким спиртным напиткам, что также получает символическое истолкование: употребление спиртного «до полного беспамьятства» рассматривается как физиологический аналог идейной анархии (4).

Несколько экзотическая для России субкультура «растаманов», уходящая корнями в синкретические культы стран Карибского бассейна, известна по преимуществу благодаря музыкальному стилю «реггей» (регги). Эта полная «тепла» и радости музыка с характерным запоминающимся ритмическим рисунком также выросла из традиционных религиозных песнопений и благодаря Бобу Марли в конце 60-х, начале 70-х получила мировое признание. Вряд ли все любители «реггей» предали свою жизнь в руки «Джа» (имя бога в рассматриваемой традиции), но очевидно, что многие отдали её в сети марихуаны. Употребление данного наркотика — значимый атрибут субкультуры растаманов. Марихуана («гандж») — выступает как священное растение, дарованное свыше («Джа научил растаманов курить

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

¹ В 1955 г. британский врач Хэмфи Осмонд для описания экспериментов с препаратами, воздействующими на сознание, впервые употребил термин «психоделия»: «psyche» — душа, «delos» — явный, видимый.

[103 — 118]

Исследования
и эксперименты

122

гандж»), средство вхождения в особые экстатические состояния, позволяющие познать себя и волю бога Джа. Сладковато-жженный запах травы — весьма частый фон концертов музыки «рэггей», а призывы к легализации марихуаны — излюбленная тема текстов песен.

О субкультуре «рейв» говорят как о первой постспидовской молодежной субкультуре. «Рейв» — это вечеринки, которые проходят в клубах или в любых других, самых неожиданных, но, как правило, заранее объявленных местах (на больших складах, на бывших курортах, в больших заброшенных зданиях), куда съезжаются молодые люди. Постоянных посетителей «рейвов» называют рейверы. В центре субкультуры «рейв» — танцы: довольно продолжительные (многочасовые), экстатичные, с хаотичными движениями, которыми «рейверы» словно заряжают друг друга. Влияние подобных танцев на психику очевидно, но плохо изучено. Достигнуть желанных состояний способствует употребление «рейверами» различных синтетических наркотических смесей (MDMA, «спид» и др.). Исследователи сопоставляют танцы рейверов с массовыми ритуальными танцами традиционных народов, во время которых было принято использование одурманивающих веществ, которое контролировалось шаманом, жрецами (2). Самая известная смесь, ставшая чуть ли не синонимом «рейва», — это «экстази». «Кислотная» (дискотека, музыка) — часто употребляемое определение элементов клубной субкультуры. Исследования показали, что многие посетители клубов — это полинаркотические пользователи, а сами клубы — торговые «точки» наркобизнеса.

История наглядно показывает, что важнейшей культурной формой

неформальных сообществ является музыка. Молодёжные культуры выступают, прежде всего, как музыкальные субкультуры. В связи с этим множество мифов связывается с употреблением наркотиков известными рок-музыкантами, для которых ПАВ якобы являлись источником вдохновения. В этом контексте упоминаются такие группы как «Deep Perpl», «Led Zeppelin», «Beatles» и др.

При непосредственном участии автора знаменитых «Полётов над кукушкиным гнездом» Кена Кизи, горячего поклонника и пропагандиста ЛСД, возникло даже особое музыкальное направление acid-rock (кислотный рок). Он же организовал несколько рок-групп (одна из них «Джефферсон Эйрплэйн»), на концертах которых и музыканты, и зрители принимали LSD. Музыка, навеянная наркотиками или настраивающая своим ритмом и мелодией на соответствующий лад получила название «психоделической»¹.

При этом от самоубийств, передозировок, несчастных случаев или острой сердечно-сосудистой недостаточности, связанной с употреблением ПАВ, погибли Джимми Хендрикс, Элвис Пресли, Дженис Джоплин, Джимми Моррисон, Брайан Джонс и многие другие. Здесь, однако, следует заметить, что ссылки на «негативные» примеры употребления ПАВ подростками «кумирами» не рекомендуются специалистами в качестве эффективного метода первичной профилактики наркомании (1).

Тема наркотиков в молодёжной музыке присутствует постоянно: «Давай, милая, с тобой встретимся, будем опиум курить» («Агата Кристи»); «Детям рок-н-ролла хватит димедрола, чтобы погрузиться в сюрреалистичное кино» («Чиж и К»); «Ма-ма, ма-мариху-

анна («Линда»), «Герой на героине, героиня на героине» («Сплин»). Да, в ряде случаев можно говорить об иронии, игре, но очевидно ли это для подростков-слушателей?

Употребление наркотиков приписывают многим поэтам и писателям. Гашиш связывают с лучшими поэтами Франции 19 века: Теофил Готье, Жерар де Нerval, Артур Рэмбо. Кокаин рассматривается как вдохновитель поэтов Серебряного века, неотъемлемый атрибут искусства декаданса. Однако для некоторых писателей наркотики стали не только стимулятором (явным или мнимым) творчества, но и важным его предметом.

«Пионером» в этой области стал Шарль Бодлер (1821–1867), красочно описавший своё гашишное опьянение в книге «Искание Рая» (глава «Китайские тени»). Есть свидетельства, что выход в свет указанной книги выступил мощным фактором роста популярности гашиша среди молодых парижан.

Среди имён писателей XX века прежде всего следует упомянуть Олдоса Хаксли, отразившего собственный опыт употребления мескалина в книгах «Врата восприятия» и «Небеса и ад» (7).

Тема «опиума» и его рабов стала центральной в книгах Уильяма С. Берроуза. Американский писатель считается «ведущим представителем» бит-поколения. Его первая книга называлась «Джанки», где «джанк» — это опиум и все его производные; «джанки» — наркоман, потребляющий джанк. «Джанки» описывает повседневную жизнь наркоманов: как в первый раз укололся, как добывал рецепты, как продавал наркотики, как искал их, как воровал, как сидел в тюрьме, как испытывал «ломку», как почувствовал, что пришло время «завязы-

вать». Все поступки главного персонажа продиктованы не волей, а зависимостью от джанка. Взгляд на жизнь наркомана вроде бы трезвый, без гимнов, характерных для Хаксли, но наблюдения показывают, что книга не формирует отвращения к наркотикам, а скорее, пробуждает интерес.

Наркотики часто употребляют герои фантастических произведений такого направления, как «кибер-панк», к которому можно отнести Уильяма Гибсона, Филипа Киндера Дика. При этом последний в конце жизни высказался следующим образом: «Злоупотребление наркотиками — не болезнь. Это решение сходное с решением броситься под машину».

Тему наркотиков в литературе развивает конца 90-х британский писатель Ирвин Уэлш. Особую популярность среди молодёжи он приобрёл после экранизации его книги «Тренин-споттинг», в центре которой всё те же «герои» — молодые наркоманы. Критики отмечают, что в триоце «секс-наркотики-рок-н-ролл», характерной для поколения 60-х, И. Уэлш выдвинул наркотики на первое место. Толчком к написанию «Тренинспоттинга» стала эпидемия СПИДа. Живущий в Амстердаме Уэлш, приезжая в Шотландию, каждый раз узнавал, что умерло ещё несколько его друзей. Тогда он и решил написать книгу, чтобы продлить их жизнь хотя бы на бумаге.

С некоторой задержкой в России появились и собственные авторы, предложившие не без таланта приготовленный литературный коктейль из эзотерики и «новорусской» действительности (В. Пелевин, Б. Ширянов и др.).

Ценностный и символический мир молодёжной субкультуры тесно связан с идеологией, а точнее, мифологией наркотизма.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

[103 — 118]

Исследования
и эксперименты

124

Наркогенная культура — феномен сложный. Её корни уходят в религиозные практики многих народов мира, где наркотические вещества (растения, грибы) выступали важнейшей составляющей обрядов и мистерий, объектом поклонения и охранения от «чужих», непосвящённых. Данные факты нередко используются как аргумент в пользу наркотиков. Однако следует заметить, что согласно исследованиям антропологов и этнографов практически ни в одном традиционном сообществе наркотики не употребляются с целью получения удовольствия или ухода от проблем действительности. Основными мотивами употребления психоактивных веществ были магиико-религиозные, церемониальные цели (это делалось для вступления в контакт со сверхъестественным), для исцеления болезни, или установления её причины, предсказания будущего или укрепления сплочённости общества. В основном это была прерогатива шаманов и жрецов, или же употребление наркотиков происходило при непосредственном руководстве с стороны. Исследователи отмечают, что во всех случаях, когда члены традиционного общества использовали психоактивные вещества для получения удовольствия, можно обнаружить влияние европейцев и разрушение традиционной культуры, проблемы алкоголизма и психические заболевания.

Современную идеологию наркотизма связывают с именами философов, антропологов, психологов 20 века — Карлосом Кастанедой, Тимоти Лири, Рамм Дасс и др. Большинство из них относится к поколению 60-х, когда молодёжь и часть старшего поколения была захвачена волной интереса к эзотерическим и мистическим традициям древнего Востока, Центральной Америки. Сотни молодых людей отправля-

лись в Индию и Тибет в поисках открытия о смысле жизни. Десятки восточных «гуру» проповедовали в самой Америке (Махараджи, Ошо). На страницах книг описывались опыты путешествий в иных реальностях и субъективном времени, говорилось о «расширении сознания» и «освобождении духа», необыкновенных возможностях человека, депривированных техногенной цивилизацией, и перспективах новой цивилизации, основанной на гармонии людей, достигших высоких уровней сознания.

Так, известный американский психолог Тимоти Лири в 1960 году, находясь в отпуске в Мексике, по совету одного из местных коллег отведальгаллюциногенных грибов. Опыт произвёл на него неизгладимое впечатление и породил иллюзию, будто употребление галлюциногенов безвредно и не приводит к формированию зависимости. По возвращении в Гарвард, где Т. Лири в то время работал, он провёл несколько экспериментов по воздействию мескалина на сознание. Интерес к галлюциногенам закономерно привёл его к ЛСД.

По мнению Лири, психоделические вещества являются чуть ли не единственным для западного человека средством просветления. При этом им осознанно или невольно игнорируются отрицательные последствия их воздействия на психику, не говоря уже о социальных последствиях их массового применения. Т. Лири активно пропагандировал свои идеи среди молодых людей в период 60–70-х гг. и действительно способствует распространению моды на употребление ЛСД. Трагические последствия массового злоупотребления наркотиками среди молодёжи явились для Т. Лири тревожным предостережением. В его работах 80-х годов мы находим утверждения, что

«трансцендентальное эго», являющееся конечной целью психоделического культа, можно постичь и без наркотиков, а также что молодым людям без жизненного опыта и необходимых знаний в медицине, психологии и философии, невозможно правильно воспринять и осмыслить эффекты, производимые наркотиками.

Теренс Маккена — один из самых модных фигур движения «ню-эйдж» (новый век, новая эра). Если Лири избрал для спасения человечества ЛСД, то Маккена нашёл путь к просветлению в грибах, содержащих псилоцибин, которые он попробовал в колумбийской Амазонии. Т. Маккена убеждён, что эти грибы — банк памяти галактической истории и сыграли основную роль в появлении на нашей планете человека разумного. В своих работах, главной из которых стала книга «Истые галлюцинации», Т. Маккена пропагандирует идеи возрождения архаического, доиндустриального отношения к природе и доиндустриальных отношений между людьми. Употребление галлюциногенных грибов рассматривается как важнейший элемент данного отношения. Т. Маккена стал основателем науки этноботаники (этноботаника — это наука, изучающая растения, используемые людьми для пищи, одежды, построек и лечения). Рост активного интереса россиян к галлюциногенным грибам в середине 90-х, как представляется, имеет связь с работами Маккены.

В России указанные персоналии и их произведения были известны в кругах студенчества и творческой интеллигенции, распространялись через «самиздат», но широкую известность получили лишь в 90-е годы в связи с изданием их произведений значительными тиражами. То, что пережила Америка и Европа в конце 60–70-х го-

дах (бум эзотеризма, оккультизма, мистицизма), как и многие иные феномены социальной жизни, возник в России с заметным опозданием.

Думается, что не будет преувеличением утверждение о целенаправленной массовой пропаганде в современной России эзотеризма и сопутствующих ему феноменов, пропаганде, адресованной, прежде всего, молодёжи.

Так, по исследованиям, проведённым А.Г. Макеевой, около 15% студентов вузов и старшеклассников знакомы с произведениями классиков эзотеризма (2). Современные исследования НИИ МВД связывают резкий рост потребления наркотиков в первой половине 90-х с потоком публикаций подобной литературы, оживлённым обсуждением соответствующих тем в средствах массовой информации, ориентированных на молодёжную аудиторию.

В поисках «другой реальности», «трансформации сознания», «сатори» тысячи молодых людей ежегодно сталкиваются с реальностью страдания и смерти, а «путь к себе» завершается в клиниках и моргах. ореол, созданный вокруг «эзотерических» наркотиков, не может скрыть ужаса повседневной жизни наркоманов.

Работа с современными подростками и молодёжью требует особой подготовки, которой зачастую недостаёт педагогическим кадрам. Сегодня знание культуры и субкультуры современной молодёжи выступает для педагогов не только важным инструментом понимания представителей иного поколения и установления контакта с ними. Оно может выступить эффективным средством групповой и индивидуальной диагностики и организации конкретных форм профилактической и воспитательной работы.

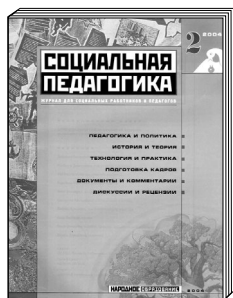

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Литература

1. *Кривенков А.Н., Игонин А.Л.* Медицинский аспект профилактики зависимости от психоактивных веществ среди несовершеннолетних // *Подростки и молодёжь в меняющемся мире. Сборник тезисов международной конференции.* М., 2001. С. 40–49.
2. *Макеева А.Г.* Педагогическая профилактика наркомании в школе. М., Сентябрь. 1999 С. 49–64.
3. *Омельченко Е.Л.* Молодёжные культуры и субкультуры. М., 2000.
4. *Щепанская Т.Б.* Антропология молодёжного активизма // *Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга.* Ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999. С. 262–302.
5. *Ильинский И.М.* Молодёжь и молодёжная политика. М.: Голос, 2001.
6. *Крылова Н.Б.* Культурология образования. М., 2000.
7. *Колесов Д.В.* Антинаркотическое воспитание. М., Воронеж, 2001.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Профессиональный журнал для социальных педагогов и специалистов по социальной работе.
Четыре номера в год.

Индекс – 81416, 47005

[103 – 118]

Исследования
и эксперименты

126